

Однако, как бы ясно это ни было, Ван Сяосюй впервые в жизни так сильно влюбился, и даже несмотря на то, что этот человек был мужчиной, его сердце бешено колотилось, а голова кружилась, будто наполненная густой кашей. Рука, сжатая в его ладони, казалась не его собственной, и в этом тумане гендерная принадлежность перестала казаться чем-то важным... Но стоп! Кажется, он уже не может остановиться, впереди — бездонная пропасть... Однако на дне этой пропасти лежал Шэнь Фан.

Они знакомы уже давно. Сначала они были просто болельщиком и футболистом, затем стали друзьями, а в этом году, летом, Ван Сяосюй наконец набрался смелости и признался в своих чувствах. Тогда Шэнь Фан не сразу согласился, сказав, что подумает. Позже Ван Сяосюй отправился на сборы на остров, а затем последовали непрерывные внутренние соревнования, и они общались только через интернет.

В августе, получив травму сухожилия, он был вынужден отойти на второй план. Тогда он чувствовал себя отчаянно, думая, что Шэнь Фан, узнав об этом, точно не согласится быть с ним. Но, к его удивлению, тот сразу же помог ему найти больницу и организовал реабилитацию. Именно в этот трудный период Шэнь Фан согласился быть с ним...

Если подумать, Шэнь Фан действительно хорошо к нему относился, и, кроме вопроса пола, ему не на что было жаловаться.

Что касается этого вопроса... Ван Сяосюй решил, что вернётся домой и серьёзно всё обдумает.

— Если я выздоровею, ты всё ещё будешь приходить ко мне?

— Конечно! — Ван Сяосюй вспомнил, как бурно отреагировал, когда узнал правду, и смущённо почесал голову. Такая сцена была слишком неожиданной, в других обстоятельствах он бы точно так не поступил.

Боже, открыть дверь и увидеть, что твоя девушка имеет рельефный пресс, плоскую грудь и прячет пистолет — это то, что сведёт с ума любого!

Но, подумав, он всё же высказал своё мнение:

— Я думаю, у каждого свой путь... Если тебе нравится носить женскую одежду, носи. Ты выглядишь прекрасно, даже без макияжа и этих гормонов. Твоё лицо сейчас выглядит естественно, с чёткими чертами, оно... — он замолчал на мгновение, — оно очень харизматичное.

Шэнь Фан потрогал своё лицо:

— Да, после гормонов кадык уменьшается, лицо становится круглее, и появляется небольшая грудь. В последние дни я перестал их принимать, и подбородок стал немного шершавым... Тебе правда нравится?

— Конечно! Раньше ты был изящным, а сейчас... — Ван Сяосюй напрягся, пытаясь подобрать слова, — ты выглядишь возвышенно! Да, именно так... Твои глаза просто прекрасны!

Шэнь Фан, что было редкостью, смутился:

— Мои глаза немного изменили, наш директор сделал коррекцию. Раньше они были более узкими, не такими глубокими, как сейчас. Тебя это смущает?

Ван Сяосюй заколебался:

— Ещё что-то изменяли?

Шэнь Фан, скрестив руки, задумался:

— Нос увеличили, сделали кантопластику, добавили объём лбу, убрали маленькую родинку на брови, делали инъекции коллагена для губ... Но он уже рассосался, и сейчас губы стали тоньше. Ну и ещё...

Ван Сяосюй сглотнул:

— Нет, это не проблема... — По крайней мере, это не были какие-то глобальные операции, верно?

— Я покажу тебе свои старые фотографии!

Шэнь Фан вдруг оживился, нашёл свои школьные фото и протянул их Ван Сяосюй. На снимке была высокая молодая девушка с короткими волосами, не доходившими до плеч, что было её последним сопротивлением школьным правилам. На ней была свободная, слегка потрёпанная школьная форма с расстёгнутой молнией, под которой виднелась белая блузка явно женского фасона.

Ван Сяосюй долго смотрел на пожелтевшую фотографию, прежде чем выдавить:

— Ты сейчас выглядишь лучше, но мне нравится этот... мальчик. Скажи, а можно вернуть прежнее лицо?

Шэнь Фан, не ожидавший такого вопроса, открыл рот, но затем вздохнул:

— Вряд ли...

Ван Сяосюй понял, что сказал что-то не то, и поспешно засмеялся, чтобы скрыть смущение:

— Ха-ха, я пошутил, уф!

Шэнь Фан наклонился и поцеловал его.

Ван Сяосюй замер, ощутив на губах знакомое прикосновение. Их единственным проявлением близости до этого были лишь лёгкие, почти невесомые поцелуи.

Что это было? Намёк?

Голова футболиста начала гудеть, он беспокойно ерзал, не зная, куда деть руки.

Шэнь Фан хриплым голосом сказал:

— Я простудился, не хочу тебя заразить...

Ван Сяосюй автоматически ответил:

— Неважно, мне всё равно.

— Правда? — Шэнь Фан усмехнулся, избегая близости, он тоже чувствовал напряжение. Несмотря на внешнюю уверенность, внутри он был полон сомнений.

Он действительно любил Ван Сяосюй. Когда тот признался ему, Шэнь Фан был бесконечно счастлив. Он был благодарен Цюй И, ведь если бы тот не впустил Ван Сяосюя, он до сих пор бы колебался, как раскрыть свою истинную сущность.

— Тогда, может, попробуем? — Шэнь Фан прижался к его плечу, мягко уговаривая. — Я не могу родить ребёнка, но всё остальное могу...

Всё остальное...

Ван Сяосюй тяжело дышал, его пульс участился. Закрыв глаза, он решил: будь что будет.

Он развернулся, обнял Шэнь Фана и, толкнув его на кровать, начал целовать те тонкие губы, которые, как говорили, когда-то были полнее, но теперь вернулись к своему естественному состоянию.

...

Десять дней спустя.

Воздух в Бэйчэне в декабре был сухим и холодным, но на девятнадцатом этаже Центра Цзиньхуэй, в отделении пластической хирургии, царил весенняя теплота.

Шэнь Фан, наливая эфирное масло в только что купленный Вэйшэн Яо увлажнитель, напевал песню, приветствуя вошедшего Цюй И:

— Доброе утро, доктор Цюй. Директор сегодня опять проспал пробежку?

Цюй И с горькой улыбкой поставил сумку на ковёр у дивана:

— Ты выздоровел от вирусной простуды за десять дней, а он с лёгким насморком мучается уже больше двух недель.

— Ну, ты сам виноват, что не сократил дистанцию. Он говорил, что в прошлый раз ты бросил его на полпути, и он не смог даже такси поймать, а потом ещё и простудился.

— Эх... Не напоминай...

После того как Шэнь Фан выздоровел и вернулся, Вэйшэн Яо, чьи симптомы были легче, вынужден был заявить, что ему тоже стало лучше. В одно прекрасное утро, опоздав на полчаса, он отправился на пробежку с Цюй И.

Этот процесс был ужасен.

Цюй И теперь серьёзно подозревал, что Вэйшэн Яо с самого начала хотел простудиться. Он бежал медленно, да ещё и постоянно останавливался у ларьков с едой. Кто пьёт молочный чай во время утренней пробежки? Разве это не мешает пищеварению?

...

— Он ещё не пришёл? — Цюй И указал на кабинет директора.

— Только что звонил, сказал, что придёт к половине одиннадцатого. — Шэнь Фан вдохнул аромат масла. — Кстати, слышал? Фильм У Цяньде, возможно, не выйдет.

Цюй И поднял бровь. Он не интересовался светскими новостями и не знал об этом.

— Что случилось?

— Посмотри, что пишут в этом журнале.

Цюй И взял развлекательный еженедельник, на обложке которого красовался яркий чёрный заголовок, словно сообщающий о чьей-то смерти: «Съёмки фильма «Легенда о Восьми Бессмертных» таинственно прекращены!? У Цяньде упала с высоты и погибла!?»

— У Цяньде умерла? — Цюй И был шокирован.

Шэнь Фан махнул рукой:

— Видишь вопросительный знак? Эти третьесортные журналы всегда пишут сенсации, не воспринимай всерьёз.

Открыв журнал, он увидел, что в статье говорилось о том, что съёмки фильма «Легенда о Восьми Бессмертных» внезапно остановились в одном из киностудий. Несколько актёров, играющих второстепенные роли, замолчали, и даже режиссёр не дал никаких объяснений.

Согласно расследованию журналистов, во время съёмок произошёл несчастный случай: один из актёров, работавший на тросах, упал на строительные леса рядом с камерой. Кто именно пострадал, не сообщалось, но источники утверждали, что фильм не будет завершён.

Молодая актриса Вэй Цзинцзин, игравшая роль красавицы Бай Мудань, которая чуть не стала партнёршей Люй Дунбиня, поделилась информацией:

<http://bllate.org/book/15546/1376580>